

DOI 10.35775/PSI.2026.127.3.024

УДК 32.327

А.Г. ШЛЯХТУНОВ

доктор политических наук,
кандидат исторических наук, профессор,
Дипломатическая академия МИД РФ, Россия, г. Москва
E-mail: andrey.shlyahtunov@yandex.ru

К.Е. ЛАНЧЕНКОВ

Дипломатическая академия МИД РФ,
Россия, г. Москва
E-mail: klanchenkov28@mail.ru

РОЛЬ ЛИЧНОСТНОГО ФАКТОРА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ АЛЬБЕРТО ФЕРНАНДЕСА И ХАВЬЕРА МИЛЕЯ К ОТНОШЕНИЯМ С РОССИЕЙ

В данной статье исследуется влияние личного фактора и идеологических предпочтений глав государств на внешнеполитический курс на примере отношений Аргентины и Российской Федерации. Проводится сравнительный анализ подходов двух аргентинских лидеров – Альберто Фернандеса (2019–2023) и Хавьера Милей (2023–н.в.) – к выстраиванию диалога с Москвой. Авторы приходят к выводу, что прагматичная и многовекторная политика Фернандеса, основанная на принципах стратегической автономии и взаимной выгоды, в большей степени соответствовала национальным интересам Аргентины, позволив ей укрепить суверенитет и получить доступ к критически важным ресурсам и рынкам. Резкая смена курса при Милее, обусловленная его радикально-либеральной и проатлантической идеологией, напротив, несет риски сворачивания взаимовыгодного сотрудничества и потери Аргентиной самостоятельности на международной арене.

Ключевые слова: Аргентина, Россия, международные отношения, личный фактор, Альберто Фернандес, Хавьер Милей, внешняя политика, стратегическая автономия, прагматизм, идеология.

Введение. В современной теории международных отношений дискуссия между сторонниками структурализма и сторонниками роли индивидуального актора остается одной из центральных. Если первые утверждают, что поведение государства на мировой арене предопределено объективными факторами – геополитическим положением, экономическими интересами, распределением сил в международной системе – то вторые отводят ключевую роль личным качествам, мировоззрению и психологическим особенностям национальных

лидеров. Реальность, как правило, демонстрирует сложный синтез этих подходов. Яркой иллюстрацией значимости личного фактора служит современная история Аргентины, где приход к власти президентов с диаметрально противоположными взглядами – Альберто Фернандеса и Хавьера Милея – привел к кардинальному пересмотру внешнеполитического курса страны, в особенности в отношениях с Российской Федерацией. Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров неоднократно отмечал значимость не только Аргентины, но и Латинской Америки в целом. Например, на пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2024 году он заявил: «Мы видим в Латинской Америке один из мощных полюсов формирующегося многополярного мироустройства. У нас разветвленные взаимоотношения практически со всеми странами» [1].

В контексте активного диалога между Москвой и Буэнос-Айресом стоит отметить серию важных взаимных визитов, предшествовавших последним политическим изменениям в Аргентине. Так, в начале 2022 года президент Альберто Фернандес совершил официальный визит в Москву, в ходе которого состоялись его продуктивные переговоры с президентом России Владимиром Путиным [2]. Этот визит стал подтверждением стратегического партнерства и был ориентирован на углубление сотрудничества в ключевых секторах, включая энергетику и оборонную промышленность. Что касается позиции России по Фолклендским (Мальвинским) островам, Москва последовательно выступает в поддержку мирного урегулирования спора между Аргентиной и Великобританией через двусторонние переговоры в соответствии с резолюциями ООН, подчеркивая необходимость уважения территориальной целостности и суверенитета аргентинского государства [3]. Данная позиция отражает приверженность России принципам многополярного мира и справедливого урегулирования международных споров, что особенно важно в текущих глобальных условиях.

Однако в последние годы именно субъективный, личностный компонент стал решающим драйвером их динамики. Период правления Альберто Фернандеса характеризовался курсом на многовекторность, углубление стратегического партнерства с Москвой в различных сферах. Инаугурация же Хавьера Милея, провозгласившего себя «анархо-капиталистом», ознаменовала резкий идеологический разворот в сторону безусловного альянса с США и странами НАТО, что немедленно отразилось на тональности и содержании диалога с Москвой.

Целью данной статьи является проведение сравнительного анализа внешнеполитических подходов администраций Фернандеса и Милея в контексте их отношений с Россией. Для достижения этой цели ставятся необходимо обратить внимание и через дефисы

Научная новизна исследования заключается в комплексном и актуальном анализе влияния личности нового аргентинского лидера на международные позиции страны в условиях формирования многополярного мира.

Правление Альберто Фернандеса (2019–2023) совпало с глобальными потрясениями: пандемией COVID-19 и началом специальной военной операции России

на Украине. В этих условиях Фернандес избрал внешнеполитическую стратегию, которую можно охарактеризовать как «стратегический прагматизм».

С философской точки зрения, оперативный код Фернандеса был основан на убеждении, что международная политика не является игрой с нулевой суммой. Он исходил из возможности сотрудничества с различными, в том числе и противостоящими друг другу, центрами силы. Его инструментальные силы были сфокусированы на дипломатии, переговорах и многовекторности как на средствах укрепления суверенитета и экономического развития Аргентины. Такой подход уходил корнями в традиции перонизма, отстаивающие независимость во внешней политике.

На практике это выразилось в ряде ключевых решений:

- Аргентина под руководством Фернандеса воздержалась от голосования по ряду резолюций ООН, осуждающих Россию, и не присоединилась к санкционному режиму. В Буэнос-Айресе подчеркивали готовность выступить посредником для достижения мира, что соответствовало статусу страны-члена G20 и ее историческим претензиям на ведущую роль в Латинской Америке.

- Фернандес провел ряд продуктивных встреч с президентом России В.В. Путиным, в том числе в рамках официального визита в Москву в феврале 2022 года. Он также поддержал заявку Аргентины на вступление в группу БРИКС, где ключевую роль играет Россия, видя в этом механизм диверсификации внешних связей и уменьшения зависимости от традиционных партнеров [4].

Этот курс был обусловлен не только симпатиями к России как таковой, а трезвым расчетом. Фернандес понимал, что в условиях экономического кризиса в Аргентине сотрудничество с РФ сулит реальные дивиденды: модернизация инфраструктуры и вооруженных сил, а также выход на новые рынки сбыта. Его политика была нацелена на извлечение максимальной выгоды из сотрудничества с незападными центрами силы для укрепления собственной экономики и суверенитета.

Подход администрации Хавьера Милея характеризуется в большей мере идеологическим радикализмом и атлантизмом.

Приход к власти Хавьера Милея в декабре 2023 года ознаменовал собой не просто смену политического курса, а идеологическую революцию. Его оперативный код фундаментально отличается от кода его предшественника. С философской точки зрения, Милей воспринимает мировую политику через призму противостояния сил «добра» (представленных США, Израилем и «свободным миром») и сил «зла» (куда он зачисляет социалистов, коммунистов и, что показательно, Россию) [5]. Его риторика насыщена моральными и религиозными категориями, что нетипично для классической дипломатии.

Инструментальные силы Милея основаны на конфронтации, ультиматумах и идеологической чистоте, а не на переговорах и поиске компромиссов. Он открыто заявляет о своем желании вывести Аргентину из региональных

объединений, таких как МЕРКОСУР и Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна, и сделать страну «верным союзником» США и НАТО.

По отношению к России это привело к резкому развороту в отношениях между странами:

– Милей публично назвал Россию «агрессором» на Украине и прямо поддержал киевский режим, отойдя от нейтрального статуса, занимаемого Аргентиной. Он заявил о своем намерении посетить Украину и встретиться с Зеленским, демонстративно игнорируя российскую позицию [6].

– Решения по отношению к России перестали быть прагматичными и стали подчиняться идеологической логике. Милей руководствуется не национальными экономическими интересами, а своей радикальной либеральной доктриной, которая требует безусловного присоединения к западному лагерю в его гипотетическом противостоянии с «коммунистическим» блоком, куда он зачисляет Россию.

В то же время, президент Аргентины называет Россию лидером нового мирового порядка. Отвечая на вопрос о будущем мироустройстве, глава государства изложил свое видение, в котором за ведущими мировыми державами закрепляются свои сферы ответственности. Согласно этой концепции, Соединенные Штаты сохраняют доминирующую роль на американском континенте, Россия – в Евразии, а Китаю отводится роль ключевого игрока в азиатском регионе, за исключением тех территорий, которые относятся к евразийской зоне влияния [7].

Такой подход игнорирует многолетние наработки двусторонних отношений и ставит под удар конкретные экономические выгоды для аргентинского государства.

Сравнительный анализ и оценка последствий для национальных интересов Аргентины
во внешней политике

Критерий	Администрация Фернандеса (2019-2023)	Администрация Милея (2023-н.в.)
Восприятие России	Независимый центр силы, стратегический партнер	Часть «оси зла», геополитический оппонент
Основной метод	Дипломатия, переговоры, диверсификация связей	Недружественная риторика, «шпиономания»
Экономическая составляющая	Приоритет национальных экономических интересов и выгод	Подчинение экономики идеологическим догмам неолиберализма
Суверенитет	Укрепление через сотрудничество	Фактическое ограничение через жесткую привязку к одному центру силы

Отношения между Россией и Аргентиной проходят через период испытаний, подтвердив, однако, свою устойчивость и стратегический характер. Осенью 2025 года двусторонние связи столкнулись с серьезным вызовом на фоне внутривластного скандала в Аргентине, связанного с публикацией конфиденциальных аудиозаписей. Власти республики в контексте начатого антикоррупционного расследования допустили бездоказательные заявления о возможной причастности российских спецслужб к данным событиям с целью дестабилизации правительства.

Российская сторона дала жесткую и принципиальную оценку подобным утверждениям. Посольство РФ в Буэнос-Айресе в своем заявлении от 2 сентября 2025 года назвало такие попытки иррациональными и деструктивными, категорически отвергнув их как абсолютно безосновательные [8]. Дипломаты подчеркнули, что никаких доказательств связи России со скандалом представлено не было, а само стремление видеть «русских шпионов» за каждым углом наносит ущерб конструктивному диалогу. При этом в заявлении была подтверждена неизменная приверженность Москвы курсу на построение равноправного и взаимовыгодного сотрудничества в рамках всеобъемлющего стратегического партнерства.

Несмотря на эту напряженную ситуацию, фундамент отношений оказался прочным. Как отметил в феврале 2026 года посол России в Аргентине Дмитрий Феоктистов, республика сохранила статус одного из ключевых партнеров РФ в Латинской Америке [9]. Хотя после начала специальной военной операции на Украине Буэнос-Айрес по ряду направлений заморозил практическое взаимодействие, формальный статус стратегического партнерства пересмотрен не был.

Важным символическим событием, способствовавшим поддержанию позитивной динамики, стало празднование в октябре 2025 года 140-летия установления дипломатических отношений между двумя странами. Юбилей был отмечен серией культурных и общественных мероприятий, напомнивших о глубоких исторических корнях взаимной дружбы и симпатии.

Заключение. Проведенный анализ наглядно демонстрирует решающую роль личного фактора в международных отношениях. В случае с Аргентиной смена лидера привела не к тактической корректировке, а к стратегическому развороту на 180 градусов в отношениях с Россией. Этот разворот был обусловлен не изменением объективных национальных интересов Аргентины – которые всегда заключались в обеспечении экономического развития, энергетической безопасности и укреплении суверенитета, – а радикальной сменой идеологических установок нового президента.

Внешиеполитический курс Альберто Фернандеса в отношении России, основанный на прагматизме и многовекторности, доказал свою эффективность и соответствие национальным интересам. Он позволил Аргентине извлекать выгоды из сотрудничества с одним из ключевых мировых игроков, укрепляя свои переговорные позиции на мировой арене.

Подход Хавьера Милей, напротив, является примером того, как идеологическая доктринальность и радикализм могут превалировать над трезвым расчетом и национальными интересами. Его курс на безусловный атлантизм и конфронтацию с Россией не только грозит Аргентине прямыми экономическими и технологическими потерями, но и ведет к добровольному ограничению собственного внешнеполитического суверенитета, привязывая страну к интересам одного блока в ущерб многовекторности и стратегической автономии.

Таким образом, современная история отношений между Аргентиной и Россией служит ярким подтверждением тезиса о том, что личность лидера, его философские и инструментальные убеждения являются независимой переменной, способной кардинально изменить траекторию двусторонних отношений даже вопреки объективной логике взаимной выгоды и прагматизма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Аргентина официально подала заявку на вступление в БРИКС // Российская газета. 2022. 9 сентября // <https://rg.ru/2022/09/09/argentina-oficialno-podala-zaiavku-na-vstuplenie-v-briks.html> (дата обращения: 11.12.2025).
2. Брифинг официального представителя МИД России. Москва, 13 апреля 2022 года // Официальный сайт МИД России // https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1809211 (дата обращения: 11.12.2025).
3. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2024 году, Москва, 14 января 2025 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации // <https://www.mid.ru> (дата обращения: 11.12.2025).
4. Избранный президент Аргентины заявил о нежелании сотрудничать с автократами и коммунистами // ТАСС. 2023. 20 ноября // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19347067> (дата обращения: 11.12.2025).
5. Милей назвал Россию одним из лидеров нового миропорядка // РИА Новости. 2025. 15 апреля // <https://ria.ru/20250415/miley-2011281440.html> (дата обращения: 10.02.2026).
6. Переговоры с Президентом Аргентины Альберто Фернандесом // Официальный сайт Президента России // <http://kremlin.ru/events/president/news/67704> (дата обращения: 12.09.2025).
7. Посол высказался об отношениях России и Аргентины // РИА Новости. 2026. 6 февраля // <https://ria.ru/20260206/argentina-2072693591.html> (дата обращения: 10.02.2026).
8. Посольство назвало иррациональными попытки связать РФ со скандалом в Аргентине // ТАСС. 2025. 2 сентября // <https://tass.ru/politika/24939365> (дата обращения: 10.02.2026).

9. Президент Аргентины может посетить Украину в июне // ТАСС. 2024. 8 апреля // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20476321> (дата обращения: 11.12.2025).

A.G. SHLYAKHTUNOV

Doctor of Political Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Professor, Diplomatic Academy of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russia

K.E. LANCHENKOV

Diplomatic Academy of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russia

THE ROLE OF THE PERSONAL FACTOR IN INTERNATIONAL RELATIONS: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE APPROACHES OF ALBERTO FERNANDEZ AND JAVIER MILEY TO RELATIONS WITH RUSSIA

This article examines the influence of personal factors and the ideological preferences of heads of state on foreign policy, using relations between Argentina and the Russian Federation as an example. A comparative analysis is provided of the approaches of two Argentine leaders – Alberto Fernández (2019–2023) and Javier Milei (2023–present) – to building dialogue with Moscow. The authors conclude that Fernández’s pragmatic and multi-vector policy, based on the principles of strategic autonomy and mutual benefit, was more in line with Argentina’s national interests, allowing it to strengthen its sovereignty and gain access to critical resources and markets. The abrupt change of course under Milei, driven by his radical liberal and pro-Atlantic ideology, on the contrary, carries the risk of curtailing mutually beneficial cooperation and Argentina’s loss of independence in the international arena.

Key words: Argentina, Russia, international relations, personal factor, Alberto Fernandez, Javier Milei, foreign policy, strategic autonomy, pragmatism, ideology.